

Бо Тяньюань, услышав это, нахмурился, его недовольство росло.

— Ваш слуга осмеливается просить Ваше Величество тщательно расследовать это дело.

Чжао Хунконь неспеша опустился на колени, словно совсем не замечая гнева императора.

— Пусть четвертый принц Бо Сюаньсы немедленно отправится в Цаньюй и разберется в этом деле до конца.

Глаза Бо Тяньюаня, обычно ясные, на мгновение помутнели, голова раскалывалась от боли, и слова выходили слегка невнятно.

Шоу Дэ поддержал пошатнувшееся тело Бо Тяньюаня, тихо позвав:

— Ваше Величество?

Через некоторое время Бо Тяньюань поднял руку, чтобы тот отступил. В это время Бо Сюаньсы, стоя на коленях, громко произнес:

— Ваш сын не подведет доверия отца.

Он был немного смущен, но ничего не сказал.

— Министр!

Цзун Пин, как обычно, направлялся к Башне Слушания Дождя, но сегодня рядом с ним шел человек. Ли Хэ похлопал его по плечу.

— Ты снова в Башню? Я как раз еще не завтракал, так что пойдем вместе.

Цзун Пин не возразил и повел дорогу к Башне. По пути Ли Хэ незаметно огляделся, прежде чем заговорить.

— Племянник, не заметил ли ты сегодня на утренней аудиенции чего-то необычного в поведении императора?

— Что вы имеете в виду?

Ли Хэ неожиданно предложил прогуляться вместе, и Цзун Пин понимал, что тот хочет что-то сказать, но не ожидал, что речь пойдет об этом. Ли Хэ слегка толкнул Цзун Пина, подув на усы.

— Не притворяйся, все знают, что ты, как министр юстиции, мастер наблюдений.

Цзун Пин, получив толчок, сохранил устойчивость.

— Лицо императора было темным, а лоб красным, вероятно, он часто страдает от головной боли. И еще... — Тут он замолчал, словно что-то не мог понять. — Сегодня на утренней аудиенции император сначала отправил четвертого принца в Цаньюй, но затем казался немного сбитым с толку.

Это было то, что он не мог понять, хотя Цзун Пин был уверен, что не ошибся. Ли Хэ также стал серьезен, видимо, это не было его старческой ошибкой, такое действительно произошло.

Пока они шли, они добрались до Башни Слушания Дождя.

— Господин Цзун, вы пришли.

Цзун Пин был постоянным гостем Башни, и не только хозяин, но и слуги знали его хорошо.

— Вам в отдельный зал?

Цзун Пин кивнул.

— Министр, пожалуйста.

Официант быстро провел их в уютный зал. В этом шумном ресторане, расположенном в самом сердце столицы, слуги отлично знали своих клиентов. К тому же Ли Хэ еще не снял свой придворный наряд, на котором были вышиты журавли, что делало его легко узнаваемым.

— В последнее время во дворце не было слухов о нездоровье императора, Императорская лечебница молчит.

Ли Хэ, сидя напротив Цзун Пина, так и не разгладил морщины на лбу. Цзун Пин сделал глоток чая, высококачественного Лунцзина, и был доволен. Ведь несколько раз, когда он приходил, Цзун Ань подавал ему дешевый кирпичный чай, который даже в маленьких ресторанах не использовали.

Блюда подавались быстро, помимо привычных заказов Цзун Пина, добавили несколько фирменных блюд Башни.

— Похоже, нужно будет отправиться в горную усадьбу Чансянь.

За едой Ли Хэ все еще думал о событиях утренней аудиенции. Цзун Пин посмотрел на Ли Хэ, затем продолжил есть. Это не было его заботой.

— Хозяин усадьбы!

В беседке в саду горной усадьбы Чансянь госпожа Жу-Ли лежала на шезлонге, а Жу Шэньлин сидел рядом, обмахивая ее веером.

— Правый министр просит аудиенции.

Старый управляющий пришел с сообщением. С тех пор как у госпожи Жу-Ли обнаружили беременность, Жу Шэньлин стал особенно осторожен.

Госпожа Жу-Ли взяла веер из рук Жу Шэньлина, усталость читалась в ее глазах.

— Иди.

Жу Шэньлин поцеловал жену в лоб, в ее присутствии он был не таким собранным, как обычно. Он знал, что беременность, несущая в себе силу духовного общения, будет тяжелой, и постоянно беспокоился.

— Ты забыл, что сказал перед отъездом Ляньъюй?

Госпожа Жу-Ли прекрасно понимала, о чем думал Жу Шэньлин. С тех пор как врач подтвердил ее беременность, он волновался больше, чем она.

— Через несколько дней приедет Чаншэн, не беспокойся.

— Хорошо! — Жу Шэньлин почувствовал прикосновение руки жены к своей щеке, подавив беспокойство. — Я скоро вернусь, если устанешь, отдохни.

Положив руку жены на кушетку, он вышел.

Ли Хэ сидел в главном зале горной усадьбы, слуга подал чай и встал рядом. Вспомнив цель своего визита, он снова нахмурился.

— Прошу прощения за беспокойство, я пришел с вопросом.

Жу Шэньлин, как хозяин усадьбы, всегда соблюдал учтивость.

— Ничего страшного.

Ли Хэ встал, глядя на мужчину, чьи движения были полны изящества и спокойствия.

— Я пришел, чтобы попросить совета. — Он не был чужд придворным интригам, но считал Жу Шэньлина прямым человеком.

— О? Чем могу помочь?

Жу Шэньлин мысленно перебрал возможные причины визита. Сейчас главной проблемой была саранча в Цаньюе, но ведь решение уже было принято?

Ли Хэ сел рядом с Жу Шэньлином, потирая руки.

— Не знаете ли вы, что может заставить человека резко изменить поведение?

Ли Хэ выбрал довольно общий вопрос, иначе он бы не знал, как сформулировать свою мысль.

— Простите, но я не знаю.

Жу Шэньлин все еще думал о жене, но действительно не знал ответа.

— А господин Государственный наставник здесь?

Ли Хэ чувствовал, что дело странное, и теперь еще больше волновался.

Жу Шэньлин покачал головой.

— Ляньюй несколько дней назад отправился в Цаньюй вместе с Его Высочеством Наследным принцем, его сейчас нет.

В Цаньюй? Ли Хэ вспомнил, что несколько дней назад император вызвал Государственного наставника на аудиенцию. Может, это связано?

Бо Сюаньчжао, сидя на своем месте, увидел, как к нему приближается человек, укутанный в плащ.

— Ляньюй.

Бо Сюаньчжао встал, подходя к Жу Ляньюю.

— Ты здесь? Почему не сообщил?

Юань Со, следовавший позади, увидел, как его господин обрадовался, и пожалел стражников.

— Ваше Высочество, стражники не узнали господина Жу, они остановили его у ворот...

Бо Сюаньчжао посмотрел на него ледяным взглядом. Юань Со чуть не заплакал — это ведь не он остановил Жу Ляньюя.

— Ляньюй, ты ужинал?

Бо Сюаньчжао, говоря с Жу Ляньюем, смягчил тон. Снял с него шапку, поправил пряди волос, снял вуаль.

— Поужинаем вместе, я попрошу Иньцзы принести твои любимые блюда из Башни.

Жу Ляньюй стоял, глядя на Бо Сюаньчжао, не отвечая. Через некоторое время Бо Сюаньчжао начал нервничать, коснулся щеки Жу Ляньюя, не прерывая его, позволяя тому смотреть.

— Хорошо.

Прикосновение вернуло Жу Ляньюя к реальности, и он коротко ответил.

Что-то было не так. Бо Сюаньчжао внимательно наблюдал за Жу Ляньюем. Раньше он тоже был молчалив, но никогда не выглядел так.

— Ляньюй!

Когда Жу Ляньюй снова замер с палочками в руке, Бо Сюаньчжао взял его лицо в ладони, смотря прямо в глаза.

— Что?

Жу Ляньюй был слегка озадачен, а его пустой взгляд заставил сердце Бо Сюаньчжао биться быстрее.

— Что с тобой?

Бо Сюаньчжао большим пальцем убрал каплю супа с уголка рта Жу Ляньюя, и это прикосновение вызвало у него бурю эмоций.

Жу Ляньюй, конечно, видел, как взгляд Бо Сюаньчжао становился все более мрачным, и оттолкнул его руку.

— Кто такой Му Лян?

Удерживая руку Бо Сюаньчжао, он сурово посмотрел на него, и тот перестал двигаться.

Бо Сюаньчжао выглядел сбитым с толку. Он знал, кто такой Му Лян, но не понимал, зачем Жу Ляньюй спрашивает. Но он всегда отвечал на вопросы Жу Ляньюя.

— Это мелкий чиновник из уезда Цинфэн, сейчас он занимается делами Цанъюя и организацией борьбы с саранчой.

Этот ответ не содержал ничего подозрительного, и Жу Ляньюй, придя в себя, разозлился. Ли Чаншэн сказал ему все это, чтобы заставить его усомниться в отношениях Бо Сюаньчжао и Му Ляна. И хотя он знал это, все равно попался на удочку и поспешил сюда. Теперь, оглядываясь назад, это было глупо.

<http://bllate.org/book/16724/1537728>